

Мурзаibraimov Н.Б.

ОБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

N.B. Murzaibraimov

OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROCEEDINGS

УДК:347.556/21.8

В статье исследуются объекты административно-процессуальных правоотношений.

Ключевые слова: административно-процессуальные правоотношения, административно-процессуальные нормы, административная ответственность, административное правонарушение.

In the article investigated objects of administratively-judicial legal relationships.

Keywords: administratively-judicial legal relationships, administratively-judicial norms, administrative responsibility, administrative offense.

В правовой науке проблема объекта является одной из самых сложных и, следовательно, дискуссионных, вследствие чего достаточно четко сформировались две концепции, существенно отличающиеся одна от другой прежде всего самим подходом. Первый вариант: объект правоотношения — это то, на что направлены субъективные права и обязанности — концепция монистическая, признающая существование единого и единственного объекта правоотношения — поведение обязанной стороны. Второй вариант: объект правоотношения — это то, по поводу чего возникло правовое отношение — концепция плюралистическая, исходящая из существования различных объектов правоотношения.

Нельзя не отметить, что в современной литературе, как общетеоретической, так и отраслевой, содержатся высказывания, не отличающиеся необходимой точностью. Так, в одном из общетеоретических источников сказано: «Объектом правоотношения выступает то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности его участников, иными словами, ради чего возникает само правовое отношение»¹

Аналогичная неточность содержится, например, в одном из учебников по уголовному процессу: «Объект правоотношения — это то, на что направлены права и обязанности субъектов правоотношения, по поводу чего они вступают в правовые связи»².

Надо ли доказывать, что формулы: «на что направлено правоотношение» и «по поводу чего оно возникло», породившие два взаимоисключающих подхода к пониманию объекта правоотношения, практически невозможно объединить в одной формулировке понятия объекта правоотношения.

Само собой разумеется, что категория объекта правоотношения не может рассматриваться изолированно от других элементов, из которых складываются многочисленные и многообразные связи в социально-правовой среде, связи, нуждающиеся в соответствующем правовом регулировании.

Внешнее положение объекта по отношению к субъекту вовсе не означает, что человек не может в определенной степени изменять объекты. В процессе своей общественной деятельности человек активно, быть может, иногда даже слишком, воздействует на предметы природы, изменяя их в соответствии со своими целями. Если, образно говоря, в начале деятельности тот или иной объект выступает в качестве «объекта-цели», то в конце данного процесса человеческой деятельности этот предмет проявляется уже как «объект-результат».

Конечно, объект-цель и объект-результат различно относятся между собой: во-первых, они могут быть тождественны; во-вторых, объект-результат может в той или иной степени отличаться от объекта-цели. Это отличие, в свою очередь, проявляется двояко — в положительном и отрицательном смыслах: объект-результат может превосходить объект-цель по своим показателям, но он может и не достигать уровня объекта цели.

В процессе своей целенаправленной деятельности человек, воздействуя на различные объекты, приводит в соответствие с ними и свое сознание, обогащенное знаниями об этих объектах. Отсюда следует, что те изменения, которые претерпевают объекты, и самое их положение в результате этих изменений выступают как критерии истинности тех представлений субъекта, с которыми он приступал к воздействию на соответствующие объекты.

Обратимся к краткому анализу названных концепций объекта правоотношения, опираясь на источники той поры, когда эти концепции формировались.

Сторонники концепции единого объекта правоотношения исходят из следующей посылки: объектом правоотношения является то, на что направлены субъективные права и обязанности участников данного правоотношения, на что они воздействуют. Но субъективные права и юридические обязанности, как подчеркивают сторонники данной концепции, могут воздействовать только на определенные явления, т.е. исключительно на поведение, действия человека как субъекта правоотношения, ибо только поведение человека способно реагировать на воздействие извне.

По мнению О.С.Иоффе: «Ни вещи, ни так называемые личные нематериальные блага не способны к такому реагированию; следовательно, ни вещи, ни личные нематериальные блага не являются объектами прав. Поскольку лишь одна деятельность человека, человеческое поведение, выраженное в действиях или в воздержании от действий, способны к реагированию на правовое воздействие, поскольку существует единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть, и объект правоотношения — человеческое поведение, деятельность или

¹ Теория государства и права. Курс лекций. Изд. 2-е. М., Юристъ. 2000 с. 528-529

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. П.А.Лупинской. М., Юристъ, 2001. С. 58

действия людей»³.

Сторонники плюралистической концепции объектов правоотношений рассматривают их как то, по поводу чего возникает общественное отношение, устанавливаются права и обязанности субъектов — участников правоотношения. Отсюда делается вывод, что объектами правовых отношений могут быть вещи, материальные ценности, продукты духовного творчества, поведение людей, личные нематериальные блага⁴.

При сравнении упомянутых концепций предпочтительной является концепция плюралистическая, сторонники которой убедительно возражают представителям монистической концепции обратимся к некоторым высказываниям на этот счет.

По мнению С.С.Алексеева, объект субъективного права тождествен объекту правоотношения. «Когда речь идет о субъективном праве, его сущность раскрывается через формулу "права на что". Вот это "что", т.е. предмет или явление, в отношении которого объективное право предоставляет лицу возможность (право), и является объектом этой возможности»⁵.

Автор приходит к справедливому выводу, что теория единого объекта правоотношения логически приводит к отрицанию субъективного права как самостоятельной юридической категории. Эта теория не учитывает разнообразия объектов правоотношений как следствия многообразия регулируемых правом общественных отношений⁶.

С точки зрения И.Л.Брауде, признание поведения человека объектом правоотношения может повлечь за собой признание человека объектом правоотношения. Уйти от такой возможности нельзя ни путем попытки искусственно отделить поведение человека от самого человека, ни путем искусственной изоляции отдельных действий человека от его поведения в целом⁶.

³ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., Изд-во ЛГУ, 1949. С. 82; См. также: Советское гражданское право. Т. 1. М, Госюриздат, 1950. С. 110-111; Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., Госюриздат, 1956. С. 10; Магазинер Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву. Л., Изд. ЛГУ, 1957. С. 65-78; Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М., Госюриздат, 1960. С. 9; Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. Вопросы теории права. М., Госюриздат, 1961. С. 229-242 и др

⁴ См.; Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР, М., Госюриздат, 1958. С. 134; Петров Г.И. Сущность советского административного права. Л., ЛГУ, 1959. С. 78; Юрченко А.К. Объект изобретательского права // Очерки по гражданскому праву. Л., Изд. ЛГУ, 1957. С. 288; Теория государства и права. Курс лекций. Изд. 2-е. М., Юристъ, 2000. С. 530; Теория государства и права. Учебник. Изд. 3-е. М., Зерцало, 2001. С. 543

⁵ Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М.: Госюриздат, 1960. С. 289

⁶ Там же. С. 290-292

⁶ См.: Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву. (Автореферат) // Советское государство и право. 1951. №3. 57

Приведу некоторые дополнительные аргументы в пользу концепции множественности объектов правоотношений.

Определяя понятие объекта, О.С.Иоффе писал: «Объектом правоотношения является то, на что направлено или на что воздействует правоотношение»⁸. Из этого определения явствует, что формулы «на что направлено» и «на что воздействует» правоотношения оказываются тождественными. Между тем, по моему мнению, эти формулы выражают неодинаковые возможности воздействия на объект.

Поскольку административно-процессуальные правоотношения составляют органическую часть правоотношений вообще, на них, естественно, распространяются все принципиальные свойства правовых отношений, в том числе и положения общей теории права, касающиеся понятия объекта. Конечно, в данном случае речь может идти о распространении лишь общих закономерностей, поскольку конкретные особенности того или иного явления, применительно к интересующим отношениям, могут быть специфическими именно для данного вида правоотношений.

Так, например, для процессуальных правовых отношений в целом, в том числе и для административно-процессуальных, действия их участников имеют большее значение, нежели в материальных правоотношениях. Можно допустить в связи с этим, что действия субъектов административно-процессуальных правоотношений служат средством реализации целей материального правоотношения, выступая в качестве вспомогательного объекта правоотношения.

Таким образом, к числу объектов административно-процессуальных правоотношений относятся:

- 1) вещи, материальные ценности;
- 2) поведение участников административно-процессуальных правоотношений, которое связано с правовым регулированием;
- 3) результаты действий или бездействия субъектов правоотношений;
- 4) предметы духовного творчества;
- 5) личные нематериальные блага.

Круг объектов административно-процессуальных правоотношений в целом совпадает с объектами тех материальных правоотношений, реализацию которых обеспечивают административно-процессуальные правоотношения. Материальное отношение и соответствующее ему процессуальное административно-правовое отношение составляют своего рода систему, своеобразную пару отношений. Фактором, связывающим воедино материальное правоотношение с процессуальным, является, по моему мнению, объект материального правоотношения. В этом плане следует поддержать позицию М.П. Ринга, полагавшего, что «процессуальные отношения воздействуют на общественные отношения, закрепляют их через материально-правовые отношения»⁹.

⁸ Общая теория государства и права. Л.: Изд. ЛГУ, 1961. С. 394.

⁹ Ринг М.П. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях // Ученые записки ВИЮН. Вып. 16. М, 1963. С. 72

Материальное правоотношение всегда первично по сравнению с процессуальным, следовательно процессуальное правоотношение имеет своим назначением обеспечение превращения его объекта- цели в объект-результат. Подобно тому как процессуальное правоотношение немислимо отдельно от материального, так и объект процессуального отношения не может отличаться от объекта своего первичного материального правоотношения.

Литература:

1. Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М.: Госюриздат, 1960.
2. Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР. М., Госюриздат, 1958
3. Брауде И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву. (Автореферат) // Советское государство и право. 1951. №3
4. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., Изд-во ЛГУ, 1949
5. Магазинер Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву. Л., Изд. ЛГУ, 1957.
6. Ринг М.П. К вопросу о гражданских процессуальных отношениях // Ученые записки ВИЮН. Вып. 16. М., 1963.
7. Теория государства и права. Учебник. Изд. 3-е. М., Зерцало, 2001
8. Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. Вопросы теории права. М., Госюриздат, 1961.
9. Юрченко А.К. Объект изобретательского права // Очерки по гражданскому праву. Л., Изд. ЛГУ, 1957

Рецензент: д.ю.н., и.о. профессора Молдоев Э.Э.